

НЕСКОЛЬКО МАЛОИЗВЕСТНЫХ МОНЕТ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ХЕРСОНЕСА

Настоящая заметка посвящена публикации медных монет Херсонеса двух типов, которые, по-видимому, не были описаны в нумизматической литературе. Эти монеты хранятся в Херсонесском музее¹.

Один из типов представлен тремя экземплярами монет:

Лиц. ст.: голова Гермеса в петасе, вправо;

об. ст.: рог изобилия, справа восьмилучевая звезда.

Вес соответственно — 0,94; 1,01; 0,88 г (табл. I, 1—3).

Все три экземпляра чеканены общим штемпелем лицевой стороны, вероятное употребление общего штемпеля и для оборотных сторон в данном случае доказано быть не может из-за плохой сохранности монет и несложности изображения.

Монеты другого типа известны только в одном экземпляре:

Лиц. ст.: пилос с шестиконечной звездой на нем;

об. ст.: восьмилучевая звезда.

Вес — 1,41 г (табл. I, 4).

Публикуемые монеты анэпиграфны, что, однако, не должно вызывать сомнения в их херсонесском происхождении. Все они найдены при раскопках Херсонесского городища: 1, 2, 4 обнаружены при исследованиях К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1888—1907 гг., 3 — Р. Х. Лепера в 1908 г. Помимо этого, принадлежность публикуемых монет херсонесскому монетному двору подтверждает и анализ изображений на них. Так, например, для монет первого типа в качестве аналогии можно указать на свинцовые монетовидные знаки Херсонеса, на которых изображение Гермеса в петасе является господствующим², то же божество присутствует на монетной меди двух видов³, один из которых, как и наши монеты, имеет рог изобилия в качестве типа оборотной стороны. Что касается публикуемой монеты второго типа (табл. I, 4), то она лишена безусловных типологических аналогий в херсонесском чекане. Однако можно отметить, что звезда как основной элемент типа известна для многочисленных монет IV в. до н. э.⁴, кроме того, звезда неоднократно встречается в виде надчеканок на херсонесских монетах II в. до н. э.⁵ Пилос на лицевой стороне монеты⁴ невольно заставляет вспомнить редчайшие монеты Херсонеса, впервые изданные А. В. Орешниковым⁶, с изображением голов Диоскуров со звездой над пилосом каждого, на лицевой стороне и пророй — на оборотной (табл. I, 12; 0,59 г, ГХМ, из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича). В собрании Херсонесского музея имеется также монета,

¹ Пользуемся случаем принести нашу искреннюю признательность И. А. Антоновой и А. М. Гилевич, чьей любезности автор обязан разрешением опубликовать монеты.

² См., например, П. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям..., Одесса, 1884 (далее — ОК), табл. XV, 82—83; X. Х. Гиль, Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. ЗРАО, т. VII (1896), табл. XX, 76—78; М. Ростовцев, Римские свинцовые тессеры, СПб., 1903, табл. I, 25—26.

³ См., например, ОК, табл. XV, 67; А. Л. Бертъе-Делагард, Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса, ЗООИД, XXVI (1906), табл. II, 18—19; А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16 (1951) (далее — АМ), табл. XXXVI, II; П. О. Карышковский, Несколько неизданных монет античного Причерноморья, «Труды ГИМ», вып. XXVI, табл. I, 9.

⁴ См., например, ОК, табл. XV, 70—71; Гиль, ук. соч., табл. XVIII, 21—34; АМ, табл. XXXV, 12.

⁵ См., например, Бертъе-Делагард, ук. соч., табл. III, 23; Л. Н. Белова, Неизданные монеты Херсонеса, СА, VII (1941), стр. 326 сл.

⁶ А. В. Орешников, Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского, НС, II (1912), стр. 29, рис. 8 — чеканена другими штемпелями, нежели издаваемая здесь. Едва ли нужно сомневаться в том, что эти монеты представляют собой младший номинал по отношению к II напей табл., как 1—3 применительно к однотипным, но более крупным (ср. Бертъе-Делагард, ук. соч., табл. II, 18—19).

очевидно, одновременная 12, с изображением мужской безбородой головы в шлеме, право, и пророй, над которой начальный слог имени города, а внизу имя магистрата, сохранившего только последнюю букву — Υ⁷ (табл. I, 11; 3,26 г, из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича).

Приведенные аналогии не оставляют сомнения в том, что публикуемые монеты чеканены во II в. до н. э. Вторая половина III и II в. до н. э. характерны для монетного дела Херсонеса появлением большого числа разновидностей монетной меди, часто, однако, довольно редких. В большинстве случаев типы этих монет указывают на отход от традиционной типологии монет крупных номиналов IV—III вв. до н. э., связанной с культами Девы и Геракла⁸. В некоторых случаях (см., например, табл. I, 8—10) атрибуты Девы получают новое иконографическое истолкование. В качестве примера, кроме уже упомянутых, можно назвать монеты следующих, новых для Херсонеса типов:

Лиц. ст.: голова Афины в шлеме, вправо;

об. ст.: грифон вправо, внизу имя магистрата⁹.

Лиц. ст.: голова Геракла в львиной шкуре, вправо;

об. ст.: прора вправо, внизу имя магистрата¹⁰.

Лиц. ст.: голова Аполлона в венке, вправо;

об. ст.: треножник, над ним начальный слог названия города, справа АΠΟΛΛ...¹¹ [вес. 1,71; 2,18; 1,37 г, ГИМ (экземпляр П. О. Бурачкова), частное собрание, ГМИИ (табл. I, 5—7)].

Лиц. ст.: голова оленя, впрямь;

об. ст.: горит, влево, внизу начальный слог названия города¹².

⁷ Монеты этого типа, по-видимому, не издавались. Что касается упомянутых (со ссылкой на других исследователей) у Б. В. Кене (Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического, СПб., 1848, стр. 41, № 63—64; Описание музеяма покойного кн. В. В. Кочубея... I, СПб., 1857, стр. 161, № 71—72) монет с изображением Афины и проры, то они, как это отметил еще А. Л. Бертье-Делагард (ук. соч., стр. 274, прим.), принадлежат Херсонесу Критскому (ср. W. Wroth, BMC, Crete and the Aegean Islands, L., 1886, стр. 16—17, табл. IV, 4—5).

⁸ Исключения немногочисленны, о важнейших из них см. А. Н. Зограф, Две группы херсонесских монет с заимствованными типами, ИГАИМК, V (1927), стр. 379 слл.

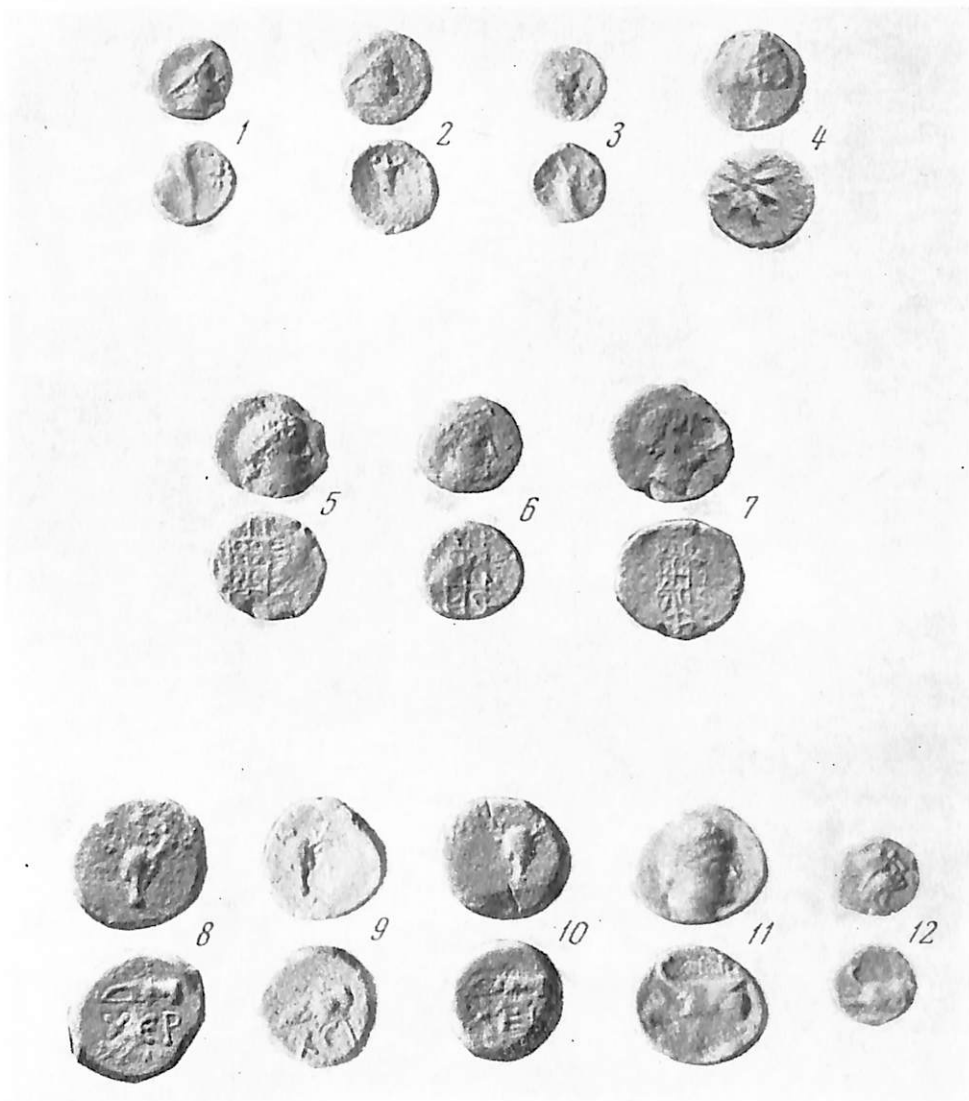
⁹ См., например, ОК, табл. XV, 64—65; Бертье-Делагард, ук. соч., табл. II—III, 20—25; АМ, табл. XXXVI, 5.

¹⁰ См., например, Бертье-Делагард, ук. соч., табл. III, 26—30; АМ, табл. XXXVI, 10.

¹¹ ОК, табл. XV, 79 (имя магистрата прочитано неверно, правильное его чтение см. Бертье-Делагард, ук. соч., стр. 220, прим.). Следует заметить, что А. Л. Бертье-Делагард (ук. соч., стр. 220 сл.) вообще сомневался в существовании монет Херсонеса Таврического эллинистического периода с изображением Аполлона. Что касается монет, аналогичных издаваемым (табл. I, 5—7), то, по мнению этого исследователя, существует возможность их отнесения Херсонесу Критскому. Правда, в работе, вышедшей годом позже (Поправки Общего каталога П. О. Бурачкова, М., 1907, стр. 16), А. Л. Бертье-Делагард не ставит под сомнение определения П. О. Бурачкова монет с изображением Аполлона и треножника как принадлежащих Херсонесу Таврическому.

Оставляя в стороне некоторые особенности этих монет, подтверждающие их северопричерноморское происхождение, как, например: 1) редкое употребление в Херсонесе личных имен, начинающихся на АΠΟΛΛ; 2) иконографическая близость лицевых сторон монет типа 5—7 и 11; 3) однотипность монет 5—7 и пантикапейских драхм типа ОК, табл. XXI, 119; 4) отсутствие монет Херсонеса Критского, с которыми можно было бы сопоставить публикуемые монеты. Оставляя, повторяем, все это в стороне, отметим лишь один важный в данной связи факт. Монета такого рода (табл. I, 7), переданная в дар ГМИИ, была найдена Л. С. Ципацевым в 1963 г. в Херсонесе (на территории римских казарм). Эта находка, на наш взгляд, снимает сомнения в северопричерноморском происхождении интересующих нас монет, поскольку на Херсонесском городище не зарегистрированы случаи обнаружения монет Херсонеса Критского или Фракийского.

¹² Орешников, ук. соч., стр. 36, рис. 11. Наши монеты 8—10 чеканены общим штемпелем лицевой стороны, но 8—9 и 10 разными — оборотной с различным написанием эпсилона (лунарное и квадратное) в имени города.

Таблица

[вес — 5,02; 3,84; ГМИИ, 4,57 г, ГХМ (из раскопок 1928 г.) (табл. I, 8—10)].

Лиц. ст.: мужская безбородая голова (Аполлона?), влево;

об. ст.: прора влево, вверху начальный слог названия города¹³.

Если не принимать во внимание довольно многочисленные монеты типа Афина — грифон и Геракл — прора, то все перечисленные разновидности принадлежат к мелким и мельчайшим номиналам, характерными для II в. до н. э., но неизвестным, по-видимому, в III в. до н. э. Принимая это во внимание, как и то обстоятельство, что типы большинства упомянутых монет необычны для Херсонеса — связаны с мореплаванием¹⁴, в частности с культом Диоскуров (монеты с Диоскурами, их символами, пророй) или Аполлона, у нас есть все основания видеть в выборе номиналов и монетных типов результат внешнего влияния. Если стать на этот путь, то истолкование ряда особенностей монет II в. до н. э. может быть найдено в нумизматическом материале Пантикапея.]

Во II в. до н. э. медь была представлена в Пантикапее почти исключительно мелким номиналом, а серебро — драхмой и ее фракциями. Ведущими типами этих монет служили изображения Аполлона и его атрибутов¹⁵. Среди пантикапейских монет есть ряд разновидностей, типам которых, очевидно, следуют некоторые из рассматриваемых херсонесских монет. Так, например, монеты 5—7 по манере трактовки головы Аполлона и отчасти расположению надписей повторяют пантикапейские драхмы, относимые Д. Б. Шеловым к третьей четверти II в. до н. э.¹⁶ Что касается горита на монетах 8—10, который мог рассматриваться в качестве атрибута Девы, но не известен на других видах херсонесской меди, то он безусловно повторяет тип оборотной стороны многих пантикапейских драхм и медных монет, которые, как считает Д. Б. Шелов¹⁷, чеканились на протяжении первой половины II в. до н. э. Более сложного истолкования требуют типы монет 1—4. Голова Гермеса у 1—3 не имеет типологической параллели в боспорском чекане¹⁸, чего, однако, нельзя сказать о других изображениях. Так, например, следует обратить внимание на явное сходство звезды (4) и рога изобилия (1—3) херсонесских монет и пантикапейских серебряных оболов типа: звезда — рог изобилия¹⁹, чеканенных во II в. до н. э., очевидно, в последней его четверти. Что касается изображения пилоса (4), Диоскуров (12), а также рога изобилия, то следует вспомнить, что оба номинала пантикапейской меди предпоследней спартокидской серии, датированной] 120—110 гг. до н. э.²⁰, имеют в качестве реверсного типа шапки Диоскуров со звездой над каждой, разделенные у монет старшего номинала рогом изобилия.

Тип пантикапейских медных монет заключительного выпуска времени Спартокидов: голова Афина — прора; они датируются примерно 110 годом до н. э.²¹ Тип оборотной стороны этих монет явно послужил образцом при чекане херсонесской монеты, изданной А. В. Орешниковым (голова Аполлона? — прора)²², в то время как ее

¹³ Орешников, ук. соч., стр. 35, рис. 10

¹⁴ К этим монетам нужно присоединить и экземпляр П. О. Бурачкова (ОК, табл. XV, 63) и, очевидно, аналогичную ему монету ГХМ (инв. № 4676) типа: голова Геракла — прора, палица. Однако сохранность обеих монет настолько плоха, что затрагивать их в данной связи едва ли следует, тем более, что разбор этого типа на лучшем материале сделан еще А. Л. Бертье-Делагардом (ук. соч., стр. 275).

¹⁵ АМ, стр. 179.

¹⁶ ОК, табл. XXI, 119; АМ, табл. XLII, 4; Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М., 1956 (далее МДБ), стр. 162 сл., табл. VIII, 89.

¹⁷ МДБ, стр. 167 сл., табл. VII—VIII, 86—88, 94—95.

¹⁸ Нельзя исключить возможность заимствования этого типа у монет городов Западного Понта, в частности Томи.

¹⁹ См., например, ОК, табл. XXIII, 186; МДБ, табл. VIII, 93.

²⁰ К. В. Голенко, Датировка медных монет Пантикапея конца III—II в. до н. э., КСИИМК, 58 (1955), стр. 131 сл., рис. 54, 13—19; МДБ, табл. VIII, 100—101.

²¹ ОК, табл. XXII, 176; АМ, табл. XLI, 14; Голенко, ук. соч., рис. 55, 3—5; МДБ, табл. VIII, 100—101.

²² Орешников, ук. соч., стр. 35, рис. 10.

лицевая сторона копирует более ранние пантикапейские образцы. Несколько иная трактовка проры на других херсонесских монетах (Геракл — прора, ср. ОК, табл. XV, 63 и издаваемые 11, 12) не позволяет думать о прямом заимствовании типа у херсонесских монет²³. Однако появление этого совершенно чуждого херсонесским нумизматическим памятникам сюжета одновременно на монетах Херсонеса²⁴ и Пантикапея едва ли следует рассматривать как простое совпадение, тем более, что одна из первых серий боспорской меди времени Митридата VI открывается пантикапейскими облами с изображением Посейдона и проры²⁵.

Таким образом, большинство рассмотренных в настоящей заметке херсонесских монет несут на себе следы влияния типологии монет Пантикапея II в. до н. э., главным образом второй его половины. Это обстоятельство имеет, помимо всего, определенное значение для хронологической классификации херсонесской меди II в. до н. э., исследованной еще далеко не достаточно. Факт влияния Боспора во II в. до н. э. на монетное дело не может быть признан случайным. Он, вероятно, отражает сближение обоих государств перед лицом общей угрозы — скифов Крыма.

Причины появления в позднеэллинистический период мелких медных херсонесских монет и в то же время их редкость могут найти объяснение в своеобразных особенностях денежного рынка Херсонеса. Судя по Стрелецкому и Камышевскому кладам²⁶, которые, очевидно, были зарыты в конце II в. до н. э., роль основного платежного средства на протяжении всего III и II в. до н. э. выполняла монета ранних выпусков, не только серебряная, но и медная. В упомянутых кладах многочисленная медь представлена исключительно чеканом IV—первой половины III в. до н. э., в то время как образцы монет более поздних эмиссий отсутствуют. Таким образом, не говоря уже о публикуемых монетах, медь Херсонеса второй половины III—II в. до н. э. не получила широкого распространения и была предназначена лишь для удовлетворения каждодневных потребностей рынка в разменной монете, на котором продолжало господствовать серебро и крупная медь ранних выпусков.

К. В. Голенко

LITTLE KNOWN COINS OF LATE HELLENISTIC CHERSONESUS

by K. V. Golenko

In this note are published four copper coins of Tauric Chersonesus. They represent two hitherto unknown types: (1) obv. head of Hermes, rev. horn of plenty, star (Pl. I, 1—3); (2) obv. cap with a star (Pl. I, 4). The coins were found during excavation of a the Chersonesus town site and are in the local museum. The analogies they reveal with coin-types of Chersonesus and Panticapaeum suggest that they were issued in the second half of the second century B. C.

²³ Едва ли возможно говорить о заимствовании типа для херсонесских монет (ОК, табл. XV, 63), как то допускает А. Л. Бертье-Делагард (ук. соч., стр. 275), у пантикапейских монет типа Посейдон — прора (ОК, табл. XXII, 153—159), поскольку хронологический разрыв между монетами обеих групп очень значителен. Очевидно, это же следует повторить и в отношении херсонесских монет (типа ОК, табл. XV, 64—65) с изображением столь обычного в Пантикапее грифона.

Но, по-видимому, более уверенно о случаях заимствования пантикапейских монетных типов в Херсонесе до II в. до н. э. мы можем говорить применительно к двум группам редчайших херсонесских монет: а) протома Пегаса на мелкой медной монете, опубликованной А. Л. Бертье-Делагардом (ук. соч., табл. I, 6; ср. Пантикапей — ОК, табл. XX, 88—89); б) горит на серебряных тригеммоболах (А. Л. Бертье-Делагард, Монетные новости древних городов Тавриды, отд. отт. из ЗООИД, XXX (1912), стр. 13—14, № 6, табл. I. Здесь, правда, издатель предполагает ольвийское влияние; А. Орешников, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, отд. отт. из ИС, III (1914), стр. 59, № 9, табл. II, 30), возможно, скопированный с надчеканок на пантикапейских монетах (ОК, табл. XX, 72).

²⁴ А. Н. Зограф (АМ, стр. 150) относит ко II в. до н. э. монеты типа Геракл — прора и упоминавшиеся уже Гермес — кадуцей.

²⁵ ОК, табл. XXII, 152; АМ, табл. XLIII, 1.

²⁶ А. К. Тихтай, Два клада херсонесских античных монет 1944 года (предварительное сообщение), ХСб, вып. IV (1948), стр. 113 слл.